

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛАРЕТОВСКИЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК ДВЕНАДЦАТЫЙ

Москва
Издательство ПСТГУ
2016

Н. С. Серебряков

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ)
О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ХРИСТИАНСТВА
И НАУКИ

В статье описываются воззрения свт. Филарета (Дроздова), касающиеся взаимоотношения христианства и науки. Анализ высказываний святителя (взятых из его проповедей, мнений и рецензий) позволяет сформулировать основные принципы этого взаимоотношения, которые не зависят от уровня развития науки или от конкретных научных парадигм и поэтому могут быть использованы христианскими апологетами во все времена существования Церкви. Эти принципы следующие: (1) христианство не является противницей знания и науки, так как последние кроме своей земной пользы также могут подвести человека к познанию Творца (что, впрочем, зависит от нравственного устройства этого человека); (2) однако в христианстве есть четкая иерархия ценностей, и в этой иерархии научные знания отнюдь не на высшем месте, так как являются продуктом человеческого разума в его поврежденном грехом состоянии; они безусловно уступают Знанию Богооткровенному и должны ему подчиняться; (3) но это подчинение не причиняет какой-либо ущерб ни этим знаниям, ни свободе ученого, так как приобщение к Высшей Истине, к Божественной Премудрости только совершенствует их, сообщая подлинную глубину и широту; (4) отделение же научной истины от Истины Христовой, напротив, приводит к ущербности, раздробленности этих знаний и к их бессмысливанию.

XIX в. стал для Русской Православной Церкви временем многочисленных вызовов, на которые Церкви необходимо было дать ответ. Одним из таких вызовов стало быстрое развитие в России естественных наук и вызванное им упоение силами человеческого разума и вольное или невольное превознесение разума над верой, что нередко выражалось в желании опровергнуть те или иные аспекты церковного учения на основе достижений этих наук. В связи с этим появилась необходимость в отечественной естественнонаучной апологетике.

К счастью для Русской Церкви, этот же XIX в. являлся и «веком Филарета», периодом служения московского святителя Филарета (Дроздова), труды которого имели и имеют огромное значение

для Церкви¹. Учитывая влияние святителя на разные стороны церковной жизни, посвященная ему литература дает такие характеристики: «митрополит Филарет как библеист», «как догматист», «как канонист», «как судья», «как педагог», «как проповедник и учитель гомилетики» и даже «как обличитель вольномыслия». В данной статье рассматривается еще одно направление деятельности свт. Филарета, которое до сих пор не нашло должного отражения в литературе, — его влияние на становление и развитие русской естественно-научной апологетики. Наследие святителя в данной области является весьма важным, в том числе и для современных апологетов.

Рассмотрение деятельности митрополита Московского с такой точки зрения, возможно, вызовет возражения. Во-первых, известно, что главная проблема современной естественно-научной апологетики (и такая ситуация сложилась уже в XIX в.) состоит в том, что большинство работ в этой области очень быстро устаревает. Это обусловлено тем, что естественные науки — один из главных объектов рассмотрения данной апологетики — очень быстро развиваются, изменяются и в том числе даже отказываются от того, что ранее ими принималось и казалось незыблемым. Поэтому то, с чем апологеты когда-то полемизировали, в научном отношении может оказаться пройденным этапом и полемизировать уже не с чем. Сами аргументы апологетов, бравшиеся из арсенала современной им науки, тоже могут устареть, так что дальнейшее использование этих аргументов не столько поможет, сколько навредит защищаемому учению Церкви. Поэтому при обращении к русским апологетическим трудам XIX в. возникает закономерный вопрос: зачем сейчас рассматривать воззрения и аргументацию апологетов, живших 150–200 лет назад? Чем они могут помочь христианам начала XXI в.? Два века назад наука была другая и многое для нее было неизвестным. Не будет ли анахронизмом использование в современной апологетике от-

¹ По словам одного из современных исследователей жизни святителя, митрополит Филарет «влият на развитие церковной жизни в России в царствование трех государей, внес большой вклад в развитие отечественного богословия, принимал участие во многих важных событиях государственной жизни. Его личность наложила неизгладимую печать на XIX в., который подчас называют веком Филарета» (Яковлев А. И. Наш современник — святитель Филарет Московский // ЖМП. 2012. № 12. С. 24).

ветов христиан XIX в. на вызовы современной им науки, даже если это были самые образованные люди своего века, как тот же свт. Филарет?

В ответ на это возражение можно сказать, что многие научные представления о мире XIX в. остаются неизменными и сейчас: например, представления о длительном существовании мира, о биологической эволюции и др. Реакция на эти учения христиан XIX в., тем более прославленных в лике святых и являющихся прямыми продолжателями церковной святоотеческой традиции, безусловно, может помочь и христианам XXI в. определить свое отношение к данным вопросам. Но не это главное. Главное же состоит в том, что есть некоторые параметры отношения христианства и естественно-научных знаний (понимаемых в самом общем виде), которые не зависят от времени и от той или иной научной парадигмы; они присущи христианской традиции от евангельских времен и доныне и являются основанием для апологии христианства в любом обществе и в любую эпоху. И именно эти параметры необходимо выявлять: в трудах ли святых отцов I-го тысячелетия по Р. Х., в наследии ли русских апологетов XIX в., в работах ли наших современников — и тогда можно будет избежать обвинения в анахронизме. В этом плане воззрения свт. Филарета Московского представляют большой интерес, поскольку он рассматривал не частные апологетические проблемы, а говорил о тех независимых от времени положениях, внимание к которым и позволяет христианам отвечать на любые вызовы науки хоть в XIX, хоть в XXI в.

Утверждение важной роли свт. Филарета в развитии русской естественно-научной апологетики может быть оспорено на очевидном факте отсутствия у святителя специальных естественно-научных апологетических работ. Конечно, известен его многократно переиздававшийся в XIX в. труд «Записки на книгу Бытия»², который

² *Филарет Московский, свт.* Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сия книги на русское наречие: В 3 ч. М.: Издание Московского Общества Любителей Духовного Просвещения, 1867. Первое издание было в 1816 г., затем в 1819 и 1835 гг. См.: Прошение архимандрита Филарета митрополиту Амвросию о дозволении напечатать составленные им записки на книгу Бытия (1815, 19 ноября) // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией

был первым опытом русской научной библеистики и который на протяжении более полувека являлся для отечественных апологетов единственным пособием в работе с текстом первых глав Библии, ставших уже с XVII века излюбленным объектом нападок противников Церкви. Но даже в «Записках», где, казалось бы, уместно было обсудить соотнесение некоторых мест Писания с естественно-научными представлениями, свт. Филарет ничего об этом не говорит. Единственным, что можно отнести к естественно-научному апологетическому опыту московского митрополита, является его краткая заметка 1858 г. на сочинение профессора зоологии Московского университета Карла Рулье «Жизнь животных. Три публичных лекции» (1851)³. В этой заметке святитель критически рассматривает космогонические представления автора, сопоставленные с библейским Шестодневом, и высказывает озабоченность, что подобные представления (которые митрополит Филарет обобщенно также называет «геологией»), широко распространяясь через публичные лекции, а затем и через газеты, учат «мещан и крестьян» понимать книгу Бытия как миф.

Однако отсутствие у святителя отдельных работ по апологетике не принижает его роли в этой области. Как уже было сказано выше, вклад митр. Филарета состоит не в разработке конкретных аспектов соотнесения христианства и современной ему науки (для чего и необходимы специальные работы), а в том, что он указал, как это соотнесение вообще должно пониматься. Это можно изложить достаточно кратко, тезисно, и в письменном наследии свт. Филарета (в словах и проповедях, отзывах и резолюциях) находятся такие емкие, яркие и четкие тезисы с изложением оснований естественно-научной апологетики. И очень показательно, что эти достаточно многочисленные высказывания свидетельствуют о неизменности взглядов святителя на рассматриваемую тему на протяжении всей его жизни.

Для знакомства с воззрениями свт. Филарета в этой области наиболее важны следующие источники:

преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: В 5 т. СПб., 1885–1888 (далее: *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений). Т. 1. С. 308 (сн. 2).

³ Заметка митрополита Филарета о сочинении Рулье «Жизнь животных» (1858 г., 3 апреля) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 4. С. 314–316.

— три его проповеди в храме св. мц. Татианы в Московском университете (1837 г. — на освящение храма; 1850 г. — в день памяти св. мученицы; 1855 г. — в день столетия Московского университета), где само место проповеди требовало говорить о проблеме соотношения христианства и науки⁴;

— предложения святителя по преподаванию наук в духовных школах в связи с планируемыми в них реформами (как 1808—1814 гг., так и следующих)⁵;

— донесения святителя по результатам ревизии духовных школ в плане должного преподавания наук во исполнение проведенных реформ⁶.

Последние две группы источников интересны тем, что в духовных школах (в первую очередь в академиях) в некоторые годы преподавались небогословские науки (философия, математика, физика и др.). В своих мнениях и донесениях святитель высказывался как о конкретных небогословских (в том числе естественных) науках, так и о том, каково должно быть соотношение этих наук с богословием. Что касается конкретных наук, то, например, в 1858 г. в

⁴ ССХVIII. 137. Слово по освящении храма Святыя Мученицы Татианы, при Московском Университете (1837) // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Слова и речи: В 5 т. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1873—1885 (далее — *Филарет Московский, свт.* Слова и речи). Т. 4. С. 61—68; СССХLI. 252. Слово в храме святыя мученицы Татианы, при Императорском московском Университете (1850) // *Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 5. С. 62—66; СССХСIV. 305. Слово в день совершившагося столетия Императорскаго Московскаго Университета (1855) // *Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 5. С. 293—300.

⁵ Обозрение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах (1814) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 1. С. 122—151; Записка митрополита Московского и Коломенского Филарета «О предполагаемых изменениях учения в Духовных академиях, Семинариях и Училищах» (1858). Цит. по: Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах / Публ., вступ. ст. и примеч. Н. Ю. Сухой // *Филаретовский альманах*. Вып. 6. М.: ПСТГУ, 2010. С. 81.

⁶ Донесение митрополита Филарета Святейшему Синоду о ревизии московской духовной академии (1838, 11 июля) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 3. С. 414; Письмо митрополита Филарета к обер-прокурору Святейшего Синода, графу А. П. Толстому, о ревизии московской духовной академии (1861, 15 февраля) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 5. Ч. 1. С. 25.

записке об изменениях учения в духовных академиях, семинариях и училищах (эта записка была связана с новым проектом реформ духовных школ), в разделе «Физика» святитель мельком упоминает геологию и некоторые ее противоречия книге Бытия и пишет, что «геология не малый произведет ныне соблазн» среди мещан и крестьян, особенно когда о ней пишут в «Московских» и «Губернских ведомостях»⁷. Почти в тех же словах свт. Филарет напишет об этой проблеме (примерно через месяц) и в упомянутой выше заметке на сочинение Рулье. Эти эпизоды свидетельствуют, что тема распространения «геологических» воззрений среди простого народа в то время волновала святителя, хотя он и не высказался об этом более подробно⁸.

Есть и другие высказывания митрополита Московского на рассматриваемую тему (их систематизировать сейчас не представляется возможным), которые были сделаны им по разным поводам и рассеяны по разным документам: это и замечания святителя по поводу некоторых сложных ситуаций, возникающих в цензурной практике, это и его мнения о целесообразности публичных лекций в духовных академиях и проч.

Итак, на какие же важные для естественно-научной апологетики моменты, не зависящие от времени и от развития науки, указывает свт. Филарет?

1. Митрополит Московский утверждает, что христианство не против разума, знания и науки, так как Источником разума и му-

⁷ Записка митрополита Московского и Коломенского Филарета «О предполагаемых изменениях учения в Духовных академиях, Семинариях и Училищах». Цит. по: Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах / Публ., вступ. ст. и примеч. Н. Ю. Суховой // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 81.

⁸ А за год до этого, обсуждая, казалось бы, не связанный с естественными науками вопрос о переводе Св. Писания на русский язык, свт. Филарет с обеспокоенностью указывал, что стало усиливаться «движение естественного разума», и поэтому, чтобы «неведение предметов веры» не унижало бы веры «в глазах разума», необходим перевод Писания на «общевразумительный язык» (Отзыв митрополита московского Филарета относительно мнения Филарета, митрополита киевского, по вопросу о переводе Нового Завета и некоторых других книг Священного Писания на русское наречие (1857, 21 июля) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 4. С. 247).

дрости является Сам Господь⁹, а изучение мира указывает на Творца мира. Известен афоризм святителя, что вера Христова «не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством»¹⁰, прозвучавший в 1861 г. в ответ на излишнюю критику знания и противопоставление его вере со стороны некоторых православных лиц. При этом свт. Филарет, ссылаясь на слова апостола Павла (Евр. 11. 3 и Рим. 1. 20), писал, что «Само Священное Писание мирит веру с знанием»¹¹ в том смысле, что как вера, так и знание об окружающем мире, согласно ап. Павлу, говорят нам о Боге-Творце.

О том же митрополит Московский говорил еще в 1850 г. в проповеди в университетском храме св. мц. Татианы, при этом конкретно разбирая, что требуется, чтобы знание говорило о Боге. С этой целью святитель различал практическую (можно сказать, земную) пользу науки и ее высшее предназначение (или, как пишет сам свт. Филарет, «достоинство»): «Исследование природы имеет свою пользу, когда открывает ее законы, и чрез то разрушает предрассудки, господствующие над не знающими сих законов; когда открывает в ней силы и средства, удовлетворяющие потребностям жизни человеческой. Исследование природы имеет свое достоинство и может сделаться путем к премудрости, когда, как говорит древняя книга Премудрости, *от величества красоты созданий сравнительно Рододетель их познавается* (Прем. 13. 5), когда очищенному от страстей оку, как говорит Апостол, *невидимая Божия творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1. 20)»¹². Как следует из слов святителя, практическая польза от исследования природы (избавление от предрассудков, удовлетворение жизнен-

⁹ «Вечный Источник истины и мудрости да продолжает изливать свой животворный и спасительный свет в умы и сердца избранных деятелей в областях науки...» (Письмо 892, на имя ректора Московского университета, С. И. Баршева... (1867, 29 сентября) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 5. Ч. 2. С. 980.)

¹⁰ Письмо 580, к митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Исидору, по поводу книги архимандрита Феодора, в коей сделаны неодобрительные отзывы о Православном Обозрении (31 марта 1861 г.) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 5. Ч. 1. С. 48

¹¹ Там же.

¹² СССХLI. 252. Слово в храме святых мученицы Татианы, при Императорском московском Университете (1850) // *Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 5. С. 64.

ных потребностей) уже дана всем и распространяется на всех вне зависимости от их нравственного состояния. Достоинство же научного исследования понимается лишь как некая возможность (наука только «может сделаться путем к премудрости» и к познанию Бога), и эта возможность зависит от нравственного состояния человека (от очищения от страстей). Таким образом, христианство не против знания и его практической пользы, но куда более ценным для Церкви является знание, соединенное в человеке с его нравственной чистотой. Ведь тогда между верой человека и его научной деятельностью нет и не может быть конфликта.

2. Несмотря на то что научные знания не отвергаются Церковью, в христианстве, согласно мысли свт. Филарета, существует четкая иерархия¹³, где религия безусловно стоит выше науки и философии и соответственно Божественное Откровение выше знания естественного разума. Эта мысль проходит через многие высказывания митрополита Московского. Так, в проповеди после освящения храма святой мученицы Татианы при Московском университете (1837) святитель весьма образно говорит: «Религия и Наука хотят жить вместе и совокупно действовать к облагорожению человечества. Снисходительно, со стороны Религии: возблагодарим ее снисхождению. Благоразумно, со стороны Науки: похвалим ее благоразумие»¹⁴. Но более подробно данная иерархия была рассмотрена святителем еще за двадцать лет до этого, в 1814 г. Тогда еще архимандрит Филарет в «Обзрении богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах» традиционно указывает, что существуют два источника богопознания: «два суть всеобщих органа, чрез которые Бог простирает о Себе слово к человеку: Природа и Откровение»¹⁵, в связи с чем выделяются два вида богословия: естественное (*Theologia Naturalis*) и откровенное.

¹³ Это слово свт. Филарет не использует, но оно хорошо описывает его воззрения на соотношение религии и науки, поэтому в статье используется именно этот термин.

¹⁴ ССХVIII. 137. Слово по освящении храма Святыя Мученицы Татианы, при Московском Университете (1837) // *Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 4. С. 61.

¹⁵ Обозрение богословских наук в отношении преподавания их в высших духовных училищах (1814) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 1. С. 123–124.

К естественному богословию (или, как пишет свт. Филарет, «к свету природы»¹⁶) можно прибегать «для того, чтобы тем утверждать веру во свет Откровения»¹⁷, так как истины Откровения, «в свою меру, открываются и в чистом свете природы».¹⁸ Однако это обращение к «свету природы» не необходимое, а лишь дополнительное, «по-елику обыкновенный свет естественного познания о Боге, при высшем свете Откровения, есть токмо светильник при солнце»¹⁹. Более того, надо обязательно учитывать то важное обстоятельство, что «в поврежденном состоянии человеческой и всей видимой природы, один токмо совершенно верен и достаточен свет Откровения»²⁰. Очевидно, что указанная иерархия требует подчинения низшего высшему, и поэтому свт. Филарет не раз говорит о подчинении «разума высшему началу Откровения»²¹ как о важном принципе соотношения христианства и науки.

3. Тот же принцип иерархичности подразумевает, что низшие звенья иерархии не могут гармонично существовать вне связи с ее высшими звеньями. Особенно это ясно как раз в деле познания. Те частные истины, которые познаются благодаря естественным наукам, не могут обойтись без своей причины — Истины Христовой, иначе они лишатся жизни. Об этом свт. Филарет говорит в своем слове в день столетия Московского университета в 1855 г.: «Не скажет ли мне кто-нибудь: это истина Божия; предоставляем

¹⁶ Там же. С. 124.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Донесение архиепископа московского Филарета комиссии духовных училищ о ревизии московской духовной академии по учебной части (1826, 11 июля) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 2. С. 143. См. также: Донесение митрополита Филарета Святейшему Синоду о ревизии московской духовной академии (1838, 11 июля) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 2. С. 414; Письмо митрополита Филарета к обер-прокурору Святейшего Синода, графу А. П. Толстому, о ревизии московской духовной академии (1861, 15 февраля) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 5. Ч. 1. С. 25; Письмо митрополита Филарета к министру народного просвещения, графу Е. В. Путятину, о перемещении профессора московской духовной академии В. Д. Кудрявцева в С.-Петербургский университет на философскую кафедру (1861, 24 августа) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 5. Ч. 1. С. 126.

ее богословам; нам предлежит подвиг о истине естественной, полезной для человека и для общества человеческого? <...> Для чего хотят разсекать истину? — Разсекать значит убивать. Нет жизни без единства. Неужели думают, что истина Божия и Христова есть нечто постороннее для истины естественной, полезной человеку и обществу человеческому, и что последняя так же может жить без первой, как и в соединении с нею? <...> Исторгните солнце из мира: что будет с миром? Исторгните сердце из тела: что будет с телом? <...> Исторгните истину Божию и Христову из человечества: с ним будет то же, что с телом без сердца, что с миром без солнца»²². Указанное мнение («Не скажет ли мне кто-нибудь...»), с которым полемизирует святитель, представляет собой очень распространенное (по крайней мере с XIII в. и доныне) в западном христианстве воззрение, что научная истина может существовать автономно от Истины религиозной, что они не связаны между собой. Более того, также часто утверждается, что Бог может быть познан через изучение природы наукой не менее (а может, даже и более) совершенно, чем через Откровение²³. И следовательно, деятельность ученого может быть приравнена к богопознанию (причем вне зависимости от нравственного состояния человека) и тем самым оправдана в глазах Церкви и даже являться в какой-то мере путем личного спасения человека. Данное представление уже в XVIII в. проникло и в Россию, в том числе подобной точки зрения придерживался один из основателей Московского университета — М. В. Ломоносов²⁴.

²² СССХСIV. 305. Слово в день совершившагося столетия Императорскаго Московскаго Университета (1855) // *Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 5. С. 297–298.

²³ См., например: *Брук Дж. Х.* Наука и религия: историческая перспектива / пер. с англ. М.: ББИ, 2004. С. 166–193.

²⁴ См., например: *Ломоносов М. В.* Первые основания металлургии или рудных дел. Прибавление второе: О слоях земных. IV, § 164–167 // Полное собрание сочинений / АН СССР. М.; Л., 1950–1983. Т. 5: Труды по минералогии, металлургии и горному делу, 1741–1763. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 619; *Он же.* Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санкт-петербургской императорской Академии Наук мая 26 дня 1761 года // Там же. Т. 4: Труды по физике, астрономии и приборостроению, 1744–1765. М.; Л.: АН СССР, 1955. С. 375; *Серебряков Н. С.* Г. Галилей и М. В. Ломоносов: о толковании Священного Писания // Научный богословский портал «Богослов.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2407007.html> (дата обращения 05.04.2016).

Свт. Филарет, видимо зная об этих взглядах первого русского ученого²⁵, решил в своем пастырском слове в стенах детища Ломоносова предупредить людей науки об опасности подобного отделения от Истины Христовой.

4. Подробно свойства отделенной от христианства науки святитель описывает в проповедях в храме святой мученицы Татианы в Московском университете в 1837 и 1850 гг. Он показывает, что автономное знание естественного разума ограничено, ущербно, раздробленно и бессмысленно по сравнению с тем Знанием, которое дает Бог. Последнее по отношению к Самому Богу есть «созерцание Верховной Единицы в единосущной Троице, и Троицы в Единице, как истинного корня всего числимаго, как безмерного основания всего измеряемаго», а в отношении к миру есть «познание земли и неба, в начале добрых зело, потом земли проклятой в делах человека, и неба сделавшагося нечистым (ср.: Иов. 15. 15), далее, земли, которая с сущими на ней делами сгорит, и неба, которое преидет, наконец, новаго неба и земли новой, в которых правда живет»²⁶. Такого охвата, хотя бы по отношению к вещественному миру, автономная наука, конечно, не имеет.

Ущербность же автономного научного знания состоит в его методе, который для познания расчленяет объект изучения, убивает

²⁵ О вероятном знакомстве митрополита Московского с наследием Ломоносова говорит следующее: 1) при жизни свт. Филарета собрания сочинений Ломоносова переиздавались трижды: в 1803 (два разных издания) и 1840 гг. (*Ломоносов М. В.* Собрание разных сочинений в стихах и прозе / Сост. ректор Московской Академии архим. Дамаскин (Семенов-Руднев): В 3 ч. 2-е изд. СПб., 1803; *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: В 6 т. 3-е изд. СПб.: Тип. Импер. Академии Наук, 1803–1804; *Ломоносов М. В.* Собрание сочинений: В 3 ч. СПб.: Тип. Импер. Академии Наук, 1840), — так что свт. Филарет мог познакомиться с трудами Ломоносова, возможно, даже еще во время своей учебы в Московской академии, на примере издания бывшего ректора Академии (1778–1782) архим. Дамаскина; 2) в проповеди свт. Филарета можно предполагать прямые аллюзии на слова Ломоносова: так, последний, указывая на достоинство научных изысканий (при сравнении их с Писанием), говорит о них как о «полезных человеческому обществу» (*Ломоносов М. В.* О слоях земных. IV, § 166), что потом практически повторит святитель.

²⁶ ССХVIII. 137. Слово по освящении храма Святыя Мученицы Татианы, при Московском Университете (1837) // *Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 4. С. 62.

его. Такая наука — это лишь философия «по стихиям мира, художественными опытами убиваемым и раздробляемым на мелочи, и, по естественной соразмерности последствия с причиною, дающим не очень живые и не очень огромные познания»²⁷. Безмерное углубление в мертвое вещество, без мысли о Боге, Который только и дает смысл всему существующему, не даст премудрости, потому что ее в самом этом веществе нет. Для иллюстрации данного положения святитель приводит пример из Книги праведного Иова: «Иов продолжает искать премудрости: но не находит ее и вне человека, в видимой природе. *Бездна рече: несть во мне; и море рече: несть со мною*²⁸. Подумали бы о сем те, которые наблюдением, опытом, исследованием стараются пройти видимую природу в долготу и широту ее и проникнуть в ее глубину; которые, убивая один вид вещества другим и разделяя оное на тончайшие части, надеются дойти до дна и основания природы и на нем построить премудрость»²⁹. «Но если мы умножаем и разнообразим познания о вещественном, не помышляя о духовном, углубляемся в исследования о тварях, не возвышаясь к Творцу: то, хотя бы познания наши казались обширными, как море, исследования наши глубокими, как бездна, по разсуждению Иова, надлежит опасаться, что ищущему здесь премудрости *бездна речет: несть во мне; и море речет: несть со мною*»³⁰. Таким образом, свт. Филарет предостерегает ученых, что их поиски, несмотря на кажущуюся обширность их познаний, но в отделении от Бога, могут оказаться безрезультатными.

Святитель в Слове на освящение храма святой мученицы Татианы в 1837 г. приводит два примера естественных наук, которые из-за своей оторванности от Божественной Истины полностью обесмысливаются. Так, геология, с точки зрения свт. Филарета, есть «могильное познание земли, которое по глыбам и слоям сходит в глубину ее, как в могилу, и остатками разрушения хочет истолковать жизнь погребенную и оставшуюся, без надежды воскресить погре-

²⁷ Там же.

²⁸ Иов. 28. 14

²⁹ СССХLI. 252. Слово в храме святых мученицы Татианы, при Императорском московском Университете (1850) // *Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 5. С. 63–64.

³⁰ Там же. С. 64.

бенную и сохранить оставшуюся»³¹. Святителю странно слышать о различных научно-популярных опусах, в которых описывается, как геология «из могил древнего минерального, растительного и животного мира хочет выкопать космогонию»³². Другим примером является, казалось бы, противоположный геологии случай — астрономия (или, как ее называет сам святитель, «стеклянное познание неба»). Она вроде бы устремлена в небо, но для человека оказывается тоже бессмысленной, потому что «посредством дальноразительных стекол следит пути звезд, не пролагая зрителю пути в небо»³³.

5. Что же тогда делать ученому, занимающемуся этими или другими науками? Ответ святителя один: вновь соединиться с Истиной, с Премудростью-Христом. Обращаясь к ученому, свт. Филарет говорит: «Не мечтай, что ты можешь создать мудрость³⁴; помышляй лучше, что мудрость может прийти и пересоздать тебя, — и когда, с Соломоном, найдешь, что во множестве самодельной, неудовлетворяющей мудрости множество досады и только крушение духа (ср.: Екл. 1. 17–18), тогда не стыдись и не медли исповедать и твоему естественному любознанию призвать на помощь Того, *в Нем же суть вся сокровища премудрости и разума сокровена* (Кол. 2. 3), *Иже бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление* (1 Кор. 1. 30)»³⁵. И это не значит, что раз человек обратился к рели-

³¹ ССХVIII. 137. Слово по освящении храма Святыя Мученицы Татианы, при Московском Университете (1837) // *Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 4. С. 62.

³² Заметка митрополита Филарета о сочинении Рулье «Жизнь животных» (1858 г., 3 апреля) // *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. Т. 4. С. 315.

³³ ССХVIII. 137. Слово по освящении храма Святыя Мученицы Татианы, при Московском Университете (1837) // *Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 4. С. 62. Здесь, видимо, имеется аллюзия на известные слова кардинала Ч. Баронио (XVI–XVII вв.): «Дух Святой научает не тому, как перемещаются небеса, а тому, как нам туда переместиться» (цит. по: *Дмитриев И. С.* Увещание Галилея / Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (СПб. филиал). СПб.: Нестор — История, 2006. С. 303).

³⁴ О том, что человек сам по себе не есть источник мудрости, свт. Филарет говорит также и в проповеди в храме св. мц. Татианы в 1850 г. (см.: СССXLI. 252. Слово в храме святыя мученицы Татианы, при Императорском московском Университете (1850) // *Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 5. С. 63).

³⁵ СССXСIV. 305. Слово в день совершившагося столетия Императорскаго Московскаго Университета (1854) // *Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 5. С.

гии, то он должен бросить заниматься наукой. Подчинение науки религии, благочестию, по мысли святителя, наоборот, только оживит ее и направит ученого к дальнейшему познанию Истины: «Неужели бросить все науки? Неужели затворить все обители высших знаний? Нет, возлюбленные соученики, благочестие не есть отрицание наук и знаний: вам именно говорят, и говорят от лица Самого Бога, что благочестие есть премудрость; а премудрость есть мать, воспитательница, покровительница истинных знаний и полезных наук. И благочестие есть жизненное, руководительное и охранительное начало истинного знания. Удаляться от зла значит возжигать светильник просвещения в сердце и охранять светильник ума от бурь, которые могут погасить его»³⁶.

Подводя итоги, следует отметить следующее. Свт. Филарет, рассматривая взаимоотношение христианства и естественных наук, утверждает, что Церковь не является противницей знания и науки, так как они, кроме своей земной пользы, могут еще подвести человека и к познанию Творца. Однако в христианстве есть четкая иерархия ценностей, и в этой иерархии научные знания отнюдь не на высшем месте, так как являются продуктом человеческого разума в его поврежденном грехом состоянии; они безусловно уступают Знанию Богооткровенному и должны ему подчиняться. Но это подчинение не причиняет какой-либо ущерб ни этим знаниям, ни свободе ученого, так как приобщение к Высшей Истине, к Божественной Премудрости только совершенствует их, сообщая подлинную глубину и широту. Отделение же научной истины от Истины Христовой, напротив, приводит к ущербности, раздробленности этих знаний и к их обесмысливанию, от чего и хочет уберечь людей науки свт. Филарет.

Как представляется, изложенные мысли митрополита Московского являются важным вкладом в христианскую естественно-научную апологетику и должны быть основанием любой попытки апологии в рамках церковной традиции. Сохраняя верность этой традиции и сам являясь ее носителем, свт. Филарет показывал своим современникам (как показывает и теперь христианам XXI века) пример того, как надо отвечать на вызовы своего времени.

³⁶ СССХLI. 252. Слово в храме святых мученицы Татианы, при Императорском московском Университете (1850) // *Филарет Московский, свт. Слова и речи*. Т. 5. С. 65.

Ключевые слова: святитель Филарет (Дроздов), христианство, Откровение, вера, разум, апологетика, естественные науки.

ST. PHILARET (DROZDOV) ABOUT RELATIONSHIP OF CHRISTIANITY AND SCIENCE

N. Serebryakov

The article describes the views of St. Philaret (DrozdoV) concerning relationship of Christianity and science. Analysis of the saying of St. Philaret (taken from his sermons, opinions and reviews) allows to formulate the basic principles of this relationship that do not depend on the success of science or specific research paradigms and therefore can be used by Christian apologists today. These principles following: (1) the Christianity isn't an opponent of knowledge and science as they can bring the person to knowledge of the Creator (that, however, depend on moral organization of this person); (2) however in Christianity there is a hierarchy of values, and scientific knowledge haven't the highest place of this hierarchy as are a product of human reason damaged by a sin; they concede to Divine Revelation and have to submit to him; (3) but this submission doesn't cause any damage to this knowledge or freedom of the scientist; communion with the Divine Knowledge only improves them, reporting the original depth and width; (4) the separation of scientific truth from Christ's Truth, on the contrary, results in inferiority, dissociation of this knowledge and to their inanity.

Keywords: St. Filaret (DrozdoV), Christianity, Revelation, faith, reason, apologetics, science.